

УДК 94(571.1)

DOI 10.37386/2413-4481-2024-2-93-98

Николай Дмитриевич Ростов*Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия, ndrostov@mail.ru***Ирина Александровна Климова***Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, gig000@mail.ru*

УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ВОЕННЫМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НАРКОМПРОСА СИБИРИ В 1939–1945 ГОДАХ

Аннотация. Цель — рассмотрение укомплектованности учебных заведений Сибири военными руководителями. Методологической основой исследования выступают конкретно-исторический и системно-структурный подходы к анализу рассматриваемых вопросов. Научная новизна статьи заключается в том, что на основе неопубликованных архивных документов впервые изучена численность военных руководителей учебных заведений Сибири в годы Великой Отечественной войны, в результате исследования была изучена проблема отсутствия военруков, обладающих высокими профессиональными знаниями.

Ключевые слова: военные руководители; военная подготовка; учащиеся; учебные заведения.

Nikolai D. Rostov*Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia, ndrostov@mail.ru***Irina A. Klimova***Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, gig000@mail.ru*

ISSUES RELATED TO STAFFING SIBERIA'S NARKOMPROS EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH MILITARY INSTRUCTORS IN 1939–1945

Abstract. The paper considers the staffing of educational institutions in Siberia with military instructors. The methodological basis of the study is the specific historical and systemic structural approaches to the analysis of the issues under consideration. The scientific novelty of the article lies in the fact that, on the basis of unpublished archival documents, the number of military instructors in educational institutions in Siberia during the Great Patriotic War is studied for the first time. The study ultimately reveals the core issue of the time: the lack of professional military instructors.

Keywords: military instructors; military training; students; educational institutions.

Избранная тема статьи в современных условиях является актуальной. Ввиду военных угроз России курс начальной военной подготовки вернется в школьную программу в ближайшее время. Введение курса «Начальная военная подготовка» в школьной программе повлечет за собой укомплектование школ педагогическим составом и повышение их квалификации по военной подготовке. Научная новизна статьи заключается в том, что на основе комплекса исторических документов впервые рассмотрена численность штата военных руководителей учебных заведений Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны, в результате исследования была изучены сложности с подбором военных руководителей, обладающих высокими профессиональными знаниями.

Проблемы в укомплектовании военными руководителями учебных заведений до настоящего времени не получили широкого освещения в научных трудах. Исходя из актуальности темы и недостаточном ее изучении, авторы рассматривают штатную численность военных руководителей в учебных заведениях и решение вопросов с недостатком военных кадров.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1939 по 1945 г. Этот период является важным для понимания исторических испытаний, с которыми столкнулись учебные заведения в годы Великой Отечественной войны. Период 1941–1945 гг. позволяет глубже понять укомплектование школ военными руководителями и учителями физкультуры, дает правильные ориентиры в подготовке будущих воинов.

Большое внимание рассмотрению роли военруков в воспитании молодежи отведено в труде доктора исторических наук, профессора Б. С. Тельпуховского [1, с. 145–146]. Он освещает ход боевых действий, рассказывает о руководящей деятельности государственных органов. В работах Ф. Ф. Кокорина раскрывается суть военного обучения, что военные руководители свели военную подготовку к физическому воспитанию [2, с. 15]. Н. А. Ферাপонтовым была представлена история о создании оборонного общества [3, с. 172]. Важный вклад в исследовании подготовки офицерских кадров в военных училищах и школах раскрыт в монографии Н. Д. Ростова «Идем мы в решительный бой» [4, с. 123–125].

Подбор военных руководителей во все типы образовательных учреждений потребовал больших усилий, настойчивости и кропотливой работы как от партийных, государственных, так и от военных органов управления. Военный руководитель играл главную роль в военной подготовке студентов. Поэтому подбор на эти должности вполне подготовленных и добросовестных являлся одним из важнейших вопросов, от решения которого зависел успех всего дела военного обучения и воспитания.

В течение Великой Отечественной войны состав военных руководителей претерпевал определенные качественные изменения. Следует отметить, что число участников войны, окончивших военные училища, имеющих высшее и среднее образование, увеличивалось медленно. Изменения в допризывной подготовке учащейся молодежи потребовали кардинальных преобразований в подборе военных руководителей. Были определены порядок и критерии их отбора. Seriously затрудняли работу с подбором военных руководителей территориальная разбросанность, бездорожье и большое число в сибирских малонаселенных регионах начальных школ.

Однако со временем сложившиеся административные структуры оказались совершенно оторванными от жизни. Основные проблемы военной подготовки учащихся, особенности гражданских учебных заведений не находили понимания у руководящего состава. В состав этого аппарата назначались старшие офицеры и командиры запаса, которые не имели опыта в военном обучении учащихся гражданских учебных заведений. Следствием этого в большинстве случаев было отсутствие должного взаимодействия [5, л. 6].

Отсутствие военных руководителей, обладающих высокими профессиональными знаниями военного дела и учебно-методическими навыками, стало серьезной проблемой. Отчасти это было связано с низкой заработной платой – 125 рублей за ставку, а количество часов было незначительным, т. к. в большинстве школ был всего один или два класса, в которых можно было проводить военное обучение. Кроме того, было практически невозможно работать в нескольких школах одновременно.

В Алтайском крае в начале 1939–1940 учебного года было назначено 195 военных руководителей для средних школ. Однако к концу учебного года остался работать только 31 человек. Кроме того, в течение учебного года некоторые военные руководители были призваны в Красную армию [6, л. 3].

Следует отметить, что в соответствии с директивой Главного управления кадров РККА № УДП/2/2604 от 25.04.1940 г. в Сибири военные комиссариаты осуществляли подбор военных руководителей без их увольнения с занимаемой должности. Это происходило до принятия правительством решения о сроках начала и завершения подготовки к военной службе. При решении данной задачи районные и городские военные комиссариаты находились в постоянном контакте с руководителями учебных заведений. Обычно лейтенанты назначались военными руководителями в средние школы, а младшие лейтенанты – в неполные средние школы [7, л. 220, 222]. Для школьных учителей физкультуры была введена доплата в размере 100 рублей в месяц за внеклассную спортивную работу в неполных средних школах и 150 рублей в месяц – в средних школах [8, л. 65].

Преподавательская заработная плата военных руководителей рассчитывалась на основе новой учебной сетки (по 3 часа в неделю в 5–9-х классах и в 10-х классах по ставке преподавателей родного языка, литературы, физики и математики). Также были предусмотрены переподготовка 4,5 тыс. военных руководителей и подготовка 24 тыс. военных руководителей [8, л. 65, 68].

В связи с массовым призывом в ряды Красной армии во всех регионах Сибири наблюдались большой некомплект и текучесть состава военных руководителей. Крайне тяжелое положение с подбором военных руководителей, сложившееся в Сибири с началом Всеобуча, можно видеть на примере Алтайского края. Укомплектованность учебных заведений военруками в крае составила в техникумах и им равных – 80 %, средних школах – 70 % и только в вузах она составила 100 % от потребности. В Алтайском крае, как и в большинстве регионов Сибири, объективно не могло быть выполнено требование Начальника Главвсеобуча о подборе на должности военруков из числа средних командиров [9, с. 243].

Во многих школах Сибири за год менялось по 3–4 и более военруков. В начале учебного года укомплектованность школ военными руководителями составляла 80–90 %, но уже в октябре – ноябре 1941 г. она составила только 60 % от потребности. Ситуация начала меняться к январю 1942 г., когда процент укомплектованности школ военруками достиг 75–80 %. Это явилось результатом совместной работы отделов Всеобуча военных комиссариатов областей, краев и республик Сибири и органов народного образования по вы-

полнению Указаний Наркомпроса РСФСР № 57-к от 12 ноября 1941 г. [10, л. 18].

Наличие среди военных руководителей большого числа младших командиров, рядового состава и лиц, не служивших в армии (из числа преподавателей физкультуры и общеобразовательных предметов), недостаточная общеобразовательная подготовка и небольшой педагогический стаж большинства из них потребовали систематической работы над повышением их квалификации. С этой целью были проведены семинары и учебно-методические сборы военных руководителей. В городе Красноярске были проведены шестидневные сборы перед началом занятий и семидневные – по получении 110-часовой программы Всеобуча. В большинстве городов и районов Сибири проводились еженедельные командно-инструкторские занятия по темам предстоящих занятий с учащимися [10, л. 19].

К январю 1942 г., как уже отмечалось, удалось изменить ситуацию с укомплектованностью военными руководителями главным образом за счет участников Отечественной войны, уволенных по ранению.

В конце 1941–1942 учебного года 80–85 % школ были укомплектованы инструкторами. Основным источником пополнения были командиры запаса, еще не призванные в Красную армию, и командиры, которые были ранены или больны. В Новосибирской области и ряде других развернулась работа по подготовке военных руководителей из числа женщин [10, л. 18].

Изменение качественной характеристики состава военных руководителей по образованию, воинским званиям, опыту военной службы и возрастные изменения числа женщин в их составе сказались не только на качестве, но и сроках выполнения программы Всеобуча, которые в некоторых школах Сибири были отодвинуты до 1–15 мая 1942 г. [10, л. 19].

5 апреля 1942 г. Наркомпрос РСФСР и Главвсеобуч Наркомата обороны СССР издали совместный приказ № 162, в котором потребовали принятия самых решительных мер по улучшению состояния военной подготовки учащихся. «В течение апреля 1942 г. областным отделам народного образования совместно с военными комиссариатами провести проверку состояния военной подготовки. Виновных привлечь к ответственности. К 20 апреля укомплектовать школы военными руководителями полностью. Заменить всех не отвечающих требованиям [10, л. 21].

Серьезным препятствием, оказавшим негативное влияние на качество военного обучения уча-

щихся, явилось отсутствие в 1941–1942 учебном году программ Всеобуча, адаптированных к условиям школ и вузов. В 1941–1942 учебном году в школах был только учебник по начальной военной подготовке, который не охватывал полностью всей программы Всеобуча. Для улучшения качества занятий был предпринят ряд мер: введение специального военного дня, организация занятий по военной подготовке в городах в специальных школьных учебных пунктах, организация школьных учебно-строевых подразделений. Это позволило в значительной степени ослабить остроту положения с кадрами военных руководителей и преподавателей физкультуры в средних школах: создать значительно лучшие условия для материального обеспечения занятий, повысить качество политико-воспитательной работы и укрепить дисциплину среди учащихся [10, л. 20].

Одним из основных недостатков военного обучения учащихся в 1941–1942 учебном году являлась недостаточность обеспечения школ военными руководителями и преподавателями физического воспитания. Так, на должности военных руководителей назначались случайные люди, в ряде училищ и школ они отсутствовали вовсе.

В соответствии с постановлением СНК СССР № 1730 от 24 октября 1942 г. для проведения военно-физической подготовки учащихся должности военных руководителей были введены и в начальных школах. На эти должности назначались лица среднего и младшего командного состава запаса, получившие подготовку для занятий со школьниками; учителя, прошедшие военное обучение для проведения занятий со школьниками по военно-физической подготовке. Было установлено, что военные руководители начальных школ получают зарплату по ставкам, установленным для учителей. При этом в стаж педагогической работы включалась военная служба на должностях среднего и младшего командного состава [11, л. 19].

С выходом постановлений СНК СССР № 1729 и 1730 от 24 октября 1942 г. краевые и областные исполнительные комитеты приняли решение «О военно-физической и допризывной военной подготовке учащихся». Сложнейшей являлась задача подбора кадров военных руководителей, организация их методического обучения, создание учебно-материальной базы военной подготовки. Для всех типов педучилищ Алтайского края требовалось подобрать 3 449 военных руководителей и 4 156 преподавателей военного дела. В Омской

области требовалось подобрать без 4 регионов 4 399 военных руководителей и 53 преподавателя военного дела. В Новосибирской области требовалось подобрать на должности военных руководителей 4 995 человек [12, л. 111]. В Красноярском крае по Наркомпросу требовалось 2 957 военных руководителей [13, л. 25].

В Алтайском крае 2 февраля 1943 года было отобрано 3 066 военных руководителей, однако 639 должностей военных руководителей школ оставались вакантными. В числе них было 79 преподавателей военного дела. Основными причинами неуккомплектованности были малочисленность учащихся (16–25 человек), в более чем 500 начальных школах края учителями работали женщины в возрасте старше 30 лет, не имеющие военной подготовки. В Змеиногорском районе таких школ

было 27 и в Рубцовском районе – 22 [12, л. 114]. На 10 апреля 1943 г. военными руководителями и преподавателями были укомплектованы все школы Алтайского края, за исключением 26 школ Знаменского района с немецкой национальностью, где военная подготовка не проводилась, и 10 неполных средних школ из-за отсутствия дров [14, л. 171]. На 20 марта 1943 г. военными руководителями в Алтайском крае работало 3 066 человек, из них 1 982 – из учителей и только 1 084 – из военнослужащих запаса, из красноармейцев – 105 человек, младшего начсостава – 592, среднего комсостава – 386 и старшего – 1 [12, л. 115].

На 20 марта 1943 г. в Алтайском крае не были укомплектованы военными руководителями 404 начальной и 55 неполных средних школ (табл. 1). [15, л. 37].

Таблица 1

**Укомплектованность гражданских учебных заведений СибВО
военными руководителями на 1 февраля 1943 г.**

Учебные заведения	Количество учебных заведений	Подобрано военных руководителей	Процент укомплектованности
Начальные школы	11 768	10 963	93,2
Неполные средние школы	2 674	2 559	95,7
Средние школы	853	853	100
Техникумы	123	119	96,7

К началу 1942–1943 учебного года в Алтайском крае имелись 552 начальные школы, 712 семилетних, 224 средние школы и 6 педучилищ. К концу учебного года за исключением начальных школ военные руководители имелись везде. Затруднением в организации военной подготовки в школах края было то, что многие начальные школы были «карликовыми» – по 7–14 человек. Более того, многие учителя были людьми преклонного возраста. К началу 1943–1944 учебного года 100 человек военных руководителей имелись на средние школы, педучилища, не полностью 7-летние школы и начальные школы. По семилетним школам – 93 человека военных руководителей были реэвакуированы. Такое же положение и по начальным школам. На 1 сентября 1944 г. по начальным школам всего военных руководителей из числа военнослужащих – 132 и 2 292 – из учителей [16, л. 74].

На качество изучения военного дела учащимися школ Алтайского края большое влияние оказал высокий процент фронтовиков среди военных преподавателей школ. Во втором полугодии 1943–1944 учебного года военным комиссариатам и отделам народного образования Алтайского края в результате напряженной работы удалось

на должности военных руководителей школ подобрать преимущественно военнослужащих запаса (в средних школах – 93,2 %, в неполных средних школах – 86,1 %, в начальных школах – 6,4 %). К 1 сентября 1944 г. процент фронтовиков стал еще больше. В средних школах он составил 95 %, в неполных средних школах – 87 % и в начальных школах – 7 % [17, л. 22].

«В числе военных руководителей мы имеем много инвалидов Отечественной войны, которые имеют крупные физические недостатки. Мы все впервые на этой работе. И нас нужно больше учить, главным образом вопросам педагогики», – отмечалось на совещании начальников отделов Всеобуча СибВО в феврале 1943 г. [15, л. 2].

На 1 сентября 1944 г. в начальных классах имелось в составе военных руководителей 132 чел. из военнослужащих. В 1944–1945 учебном году процент фронтовиков среди военных руководителей учебных заведений Алтайского края еще более увеличился. Так, в начальных классах этот показатель возрос с 7 % 1 сентября 1944 г. до 17,5 % к концу учебного года. Изменение в качественной характеристике военных руководителей школ Алтайского края представлено в таблицах 2 и 3 [17, л. 3, 22].

Таблица 2

Состав военных руководителей школ Алтайского края на 1 июля 1944 г.

Учебные заведения	Из офицеров	Из сержантов	Из рядового состава
Средние школы	180	69	9
Неполные средние школы	293	264	61
Начальные школы	38	70	79

Таблица 3

Состав военных руководителей учебных заведений Алтайского края на 1 июля 1945 г.

Учебные заведения	Кол-во военных руководителей	Из них	
		из военнослужащих	из фронтовиков
Начальная школа	1 922	337	337
Неполные средние школы	507	484/64 преподавателя военного дела	428/59
Средние школы	167	167/98 преподавателей военного дела	156/68

В 1943–1944 учебном году в начальных школах Алтайского края занятия частично вели военные руководители неполных средних школ, т. к. часть военных руководителей была признана годной к строевой службе и зачислена в РККА [15, л. 118–119]. Укомплектованность военными руководителями школ Алтая составляла: средних школ – 112,8 %, неполных средних школ – 88,2 %, начальных – 95,4 % [17, л. 3]. Алтайкрайно совместно с крайвоенкоматом практиковало выезда работников аппарата на места, где они просматривали списки офицерского состава запаса и на месте решали вопрос о подборе и комплектовании школ военными [16, л. 68].

Государственная штатная комиссия своими постановлениями № 8-2290 от 7 мая 1945 г. и № 8-2305 от 8 мая 1945 г. на основании постановления СНК СССР № 378 от 28 февраля 1945 г. «Об улучшении военного обучения и физической подготовки в школах» утвердило новые штаты инспекторов по военному обучению и физической подготовке учащихся в Наркоматах республик, отделах народного образования областей и краев в количестве и с учетом имеющегося штата. В соответствии с при-

нятым решением в отделах народного образования Алтайского, Красноярского краев и Кемеровской области штат инспекторов был установлен в количестве 4 чел. В Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской и Читинской областях штат инспекторов по военному обучению и физической подготовке учащихся в областных отделах народного образования был установлен в количестве 3 чел. [11, л. 25].

Проблема кадрового обеспечения начальной школы оставалась сложной на протяжении всей войны. Анализируя материал, собранный по теме исследования, можно сделать вывод, что система отбора военруков позволяла привлечь к военному образованию наиболее подготовленных преподавателей. Исторический анализ свидетельствует о том, что решение задач, связанных с военным обучением молодежи, требует не только наличия единого органа управления и разработчика программ, но и наличия подготовленных военных специалистов. Эти специалисты должны обладать не только профессиональными компетенциями в области военного дела, но и педагогическими, методическими знаниями и навыками работы с молодежью.

Список источников

1. Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.: краткий очерк. М.: Политиздат, 1959. 575 с.
2. Кокорин Ф. Ф. Военно-организаторская деятельность партийных организаций Дальнего Востока накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. 20 с.
3. Ферпонтов Н. А. Партийное руководство общественными оборонными организациями Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1963. 354 с.
4. Ростов Н. Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. 516 с.

5. Федеральное государственное казенное учреждение «Центральный архив Министерства обороны РФ» (далее – ЦА МО РФ). Ф. 57. Оп. 12305. Д. 46.
6. ЦА МО РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2638.
7. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (далее – ГААК). Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 60.
8. ЦА МО РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6151.
9. Тюшкевич С. А., Зверев Б. И., Кораблев Ю. И. Советские Вооруженные Силы: история строительства. М.: Воениздат, 1978. 515 с.
10. ЦА МО РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6158.
11. ЦА МО РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6153.
12. ЦА МО РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6163.
13. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края». Ф. П-26. Оп. 4. Д. 1.
14. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 2. Д. 14.
15. ЦА МО РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6166.
16. ЦА МО РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6157.
17. ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 614.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 10.04.2024.